

[неофициальный перевод] <1>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "НАЗАРОВ (NAZAROV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" <1> (Жалоба N 17614/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ <2>

(Страсбург, 13 декабря 2016 года)

<1> Перевод с английского языка к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

<2> Настоящее Постановление вступило в силу 13 декабря 2016 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 28 Конвенции (примеч. редактора).

По делу "Назаров против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседаая Комитетом в составе:

Хелены Ядерблом, Председателя Комитета,

Дмитрия Дедова,

Бранко Лубарды, судей,

а также Фатош Арачи, заместителя Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 22 ноября 2016 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 17614/08, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Иваном Николаевичем Назаровым (далее - заявитель) 18 февраля 2008 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. 5 ноября 2012 г. жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

Обстоятельства дела

4. Заявитель родился в 1976 году и до своего ареста проживал в станице Обливская Ростовской области.

5. 22 октября 2007 г. заявитель, в то время сотрудник милиции, был задержан по подозрению в распространении наркотиков.

6. 24 октября 2007 г. Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону (далее - районный суд) санкционировал заключение заявителя под стражу. Он оставался под стражей во время расследования и суда. Ссылаясь на тяжесть обвинений и то, что заявитель являлся сотрудником милиции, суды продлевали срок содержания его под стражей на том основании, что он может скрыться, препятствовать осуществлению правосудия или оказывать давление на свидетелей и других обвиняемых.

7. Заявитель подавал жалобы на решения о продлении срока содержания под стражей. 4 января и 22 февраля 2008 г. областной суд <3> оставил решения судов от 29 декабря 2007 г. и 6 февраля 2008 г. без

изменений в отсутствие заявителя. Заявитель и его адвокат были извещены о судебном заседании, но заявитель не был доставлен из-под стражи в суд. Адвокат заявителя присутствовал на судебном заседании 22 февраля 2008 г. Прокурор присутствовал на заседании и внес свои представления. 17 декабря 2008 г. районный суд признал заявителя виновным в ряде эпизодов незаконного оборота наркотиков и приговорил его к 14 годам лишения свободы.

<3> Так в оригинале. Вероятно, здесь и далее имеется в виду Ростовский областной суд (примеч. редактора).

КонсультантПлюс: примечание.

Нумерация пунктов дана в соответствии с официальным текстом документа.

9. 10 июня 2009 г. областной суд отменил постановление от 17 декабря 2008 г. в апелляционном порядке и направил дело на новое рассмотрение, решив, что заявитель должен оставаться под стражей.

10. 15 июля 2009 г. районный суд назначил предварительное заседание по делу и принял решение об оставлении заявителя под стражей. 18 ноября 2009 г., 29 января и 29 апреля 2010 г. районный суд переносил судебные заседания по делу. Он далее продлевал срок содержания заявителя под стражей на том основании, что он обвинялся в тяжком преступлении и мог скрыться.

11. 6 мая 2011 г. заявитель был признан виновным.

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции

12. Заявитель жаловался на то, что длительность его предварительного содержания под стражей была чрезмерной в нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

13. Власти Российской Федерации утверждали, что суды привели относимые и достаточные основания для предварительного содержания заявителя под стражей.

14. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость жалобы

15. Европейский Суд полагает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

16. Европейский Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей состояло из двух периодов: 1) с 22 октября 2007 г. по 17 декабря 2008 г. и 2) с 10 июня 2009 г. по 6 мая 2011 г. Таким образом, оно длилось три года и 21 день (см. Постановление Европейского Суда по делу "Солмаз против Турции" (Solmaz v. Turkey) от 16 января 2007 г., жалоба N 27561/02, §§ 34 - 37).

17. Европейский Суд неоднократно рассматривал сходные жалобы против Российской Федерации на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции и признавал факт нарушения этой статьи в связи с тем, что российские суды продлевали срок содержания заявителей под стражей, ссылаясь главным образом на тяжесть обвинений и используя однотипные формулировки без учета особой ситуации заявителя или рассмотрения возможности применения альтернативной меры пресечения (см., среди многих прочих примеров, Постановление Европейского Суда по делу "Валерий Самойлов против Российской Федерации" (Valeriy Samoylov v. Russia) от 24 января 2012 г., жалоба N 57541/09 <1>, Постановление Европейского Суда по делу "Романова против Российской Федерации" (Romanova v. Russia) от 11 октября 2011 г., жалоба N 23215/02 <2>, Постановление Европейского Суда по делу "Сутягин против Российской Федерации" (Sutyagin v. Russia) от 3 мая 2011 г., жалоба N 30024/02 <3>, Постановление Европейского Суда по делу "Логвиненко против Российской Федерации" (Logvinenko v. Russia) от 17 июня 2010 г., жалоба N 44511/04

<4>, Постановление Европейского Суда по делу "Гультяева против Российской Федерации" (Gultyayeva v. Russia) от 1 апреля 2010 г., жалоба N 67413/01 <5>, Постановление Европейского Суда по делу "Макаренко против Российской Федерации" (Makarenko v. Russia) от 22 декабря 2009 г., жалоба N 5962/03 <6>, Постановление Европейского Суда по делу "Ламажик против Российской Федерации" (Lamazhyk v. Russia) от 30 июля 2009 г., жалоба N 20571/04 <7>, Постановление Европейского Суда по делу "Белов против Российской Федерации" (Belov v. Russia) от 3 июля 2008 г., жалоба N 22053/02 <8>, а также Постановление Европейского Суда по делу "Шухардин против Российской Федерации" (Shukhardin v. Russia) от 28 июня 2007 г., жалоба N 65734/01 <9>).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. N 11 (примеч. редактора).

<2> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. N 4 (примеч. редактора).

<3> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. N 5 (примеч. редактора).

<4> См.: там же. 2011. N 1 (примеч. редактора).

<5> См.: там же. 2010. N 9 (примеч. редактора).

<6> См.: там же. N 12 (примеч. редактора).

<7> См.: там же. 2012. N 12 (примеч. редактора).

<8> См.: там же. 2017. N 9 (примеч. редактора).

<9> См.: там же. 2008. N 5 (примеч. редактора).

18. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что у него не имеется каких-либо причин прийти к иным выводам. Заявитель провел в предварительном заключении три года и 21 день в результате принятия судебных решений с односторонним обоснованием или совсем без обоснования. Эти основания хотя и являлись "относимыми", не могут быть признаны "достаточными". При таких обстоятельствах отсутствует необходимость рассмотрения вопроса о том, проводилось ли производство по делу с "особым усердием".

19. Таким образом, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. Предполагаемое нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции

20. Заявитель жаловался на то, что ни он, ни его адвокат не присутствовали 4 января и 22 февраля 2008 г. на заседаниях суда, рассматривавшего его жалобу, в то время как сторона обвинения присутствовала на заседаниях и делала заявления в суде. Заявитель ссылался на пункт 4 статьи 5 Конвенции, который предусматривает:

"Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

21. Власти Российской Федерации утверждали, что адвокат заявителя присутствовал на судебном заседании 22 февраля 2008 г. и, таким образом, принцип равенства сторон был соблюден. Они согласились с тем, что 4 января 2008 г. право заявителя, предусмотренное пунктом 4 статьи 5 Конвенции, было нарушено.

22. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость жалобы

23. Европейский Суд полагает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

24. Европейский Суд рассмотрит по существу жалобу заявителя на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в свете применимых общих принципов, установленных, помимо прочего, в деле "Идалов против

Российской Федерации" (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Идалов против Российской Федерации" (Idalov v. Russia) от 22 мая 2012 г., жалоба N 5826/03, § 161 с дальнейшими ссылками <1>).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. N 5 (примеч. редактора).

1. Судебное заседание апелляционного суда <2> 4 января 2008 г.

<2> Так в оригинале. Вероятно, имеется в виду Ростовский областной суд, рассматривавший жалобу заявителя на решение суда первой инстанции (примеч. редактора).

25. Европейский Суд установил, что заявитель и его адвокат были извещены о судебном заседании 4 января 2008 г., но заявитель не был доставлен из-под стражи в суд для того, чтобы присутствовать на нем. Ни заявитель, ни его адвокат не присутствовали в данном судебном заседании. В этой связи Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации признали, что неспособность властей обеспечить участие заявителя в судебном заседании 4 января 2008 г. является нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции.

26. Учитывая свою сложившуюся прецедентную практику и обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд не видит причины прийти к другим выводам. Тот факт, что заявитель не мог 4 января 2008 г. участвовать в судебном заседании при рассмотрении его жалобы, является нарушением пункта 4 статьи 5 Конвенции.

2. Судебное заседание апелляционного суда 22 февраля 2008 г.

27. Европейский Суд установил, что заседание суда 22 февраля 2008 г., на котором не присутствовал заявитель, проводилось с целью пересмотра решения о продлении срока содержания под стражей. Этот вопрос уже рассматривался ранее в присутствии заявителя судом первой инстанции 6 февраля 2008 г.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Постановление ЕСПЧ "Дело "Булин (Bulin) против Российской Федерации" (жалоба N 8681/06) имеет дату 29.03.2016, а не 29.05.2016.

28. В представленных ему материалах Европейский Суд не видит ничего, что доказывало бы, что положение заявителя существенно изменилось с 6 февраля 2008 г. Из содержания решения по жалобе не следует, что суд обсуждал какие-либо новые вопросы или изменил основания для содержания заявителя под стражей (см. Постановление Комитета Европейского Суда по делу "Булин против Российской Федерации" (Bulin v. Russia) от 29 мая 2016 г., жалоба N 8681/06, § 35 <3>).

<3> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2017. N 1 (примеч. редактора).

29. Соответственно, на фоне этих обстоятельств Европейский Суд убедился в том, что личное присутствие заявителя в заседании суда не требовалось и что присутствие его адвоката было достаточно для обеспечения состязательности производства и соблюдения принципа равенства сторон (см. противоположный пример в Постановлении Европейского Суда по делу "Гаужинис против Литвы" (Graužinis v. Lithuania) от 10 октября 2000 г., жалоба N 37975/97, § 34, и Постановлении Европейского Суда по делу "Мамедова против Российской Федерации" (Mamedova v. Russia) от 1 июня 2006 г., жалоба N 7064/05, § 91 <4>).

<4> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. N 12 (примеч. редактора).

30. Таким образом, нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции отсутствовало.

III. Иные предполагаемые нарушения Конвенции

31. Заявитель жаловался на условия его содержания под стражей, процесс проверки законности

предварительного содержания под стражей, несправедливость производства по его уголовному делу, уголовного производства против третьих лиц и нарушение его права на семейную жизнь. Он ссылаясь на статьи 3, 5, 6, 8 и 13 Конвенции.

32. Однако, учитывая материалы, имеющиеся в его распоряжении, а также в той части, в какой настоящие жалобы подпадают под его юрисдикцию, Европейский Суд полагает, что признаки нарушения прав и свобод, установленных Конвенцией, отсутствуют. Следовательно, в этой части жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. Применение статьи 41 Конвенции

33. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

34. Заявитель не представил каких-либо требований о справедливой компенсации. Соответственно, Европейский Суд полагает, что отсутствуют причины для присуждения каких-либо сумм по этому основанию.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) признал приемлемой для рассмотрения по существу жалобу на нарушение пунктов 3 и 4 статьи 5 Конвенции, касающуюся чрезмерной длительности и проверки законности предварительного содержания под стражей, остальную часть жалобы - неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;

3) постановил, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в отношении судебного заседания 4 января 2008 г.;

4) постановил, что отсутствовало нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в отношении судебного заседания 22 февраля 2008 г.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 13 декабря 2016 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Европейского Суда.

Председатель
Комитета Суда
ХЕЛЕНА ЯДЕРЬЛОМ

Заместитель Секретаря
Секции Суда
ФАТОШ АРАЧИ

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

THIRD SECTION

CASE OF NAZAROV v. RUSSIA
(Application no. 17614/08)

JUDGMENT <*>

(Strasbourg, 13.XII.2016)